

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.

УДК 930.22(4+7)+316.356.2

ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ¹

Н. А. Мицюк

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва,
Смоленская государственная медицинская академия, г. Смоленск, Россия

Изучение материнства в исторической перспективе было вызвано развитием гендерных исследований, истории детства, родительства и семейных отношений. Большинство работ основывалось на социально-конструктивистском подходе. Впервые трансформация материнских чувств в разные исторические периоды привлекла историков из стран Западной Европы, затем из США, Великобритании и Канады. Исследовательский интерес смещался от изучения материнства как социального института («motherhood») к раскрытию повседневных материнских практик, эмоциональных переживаний матерей («mothering»). Женские эгодокументы стали важнейшими источниками. Изучая тенденции в развитии материнства, историки выделили типы материнства: «сознательное», «экспертное», «профессиональное», «интенсивное», «расширенное» материнство.

Ключевые слова: материнство, деторождение, гендерная история, материнские исследования, повседневность.

Анализ зарубежных исследований по проблеме материнства демонстрирует, что эта тема вызывает устойчивый интерес и к настоящему времени опубликовано значительное количество работ. В западной науке появилось целое направление – motherhood studies, объединившее философов, культурологов, социологов, психологов, психиатров, антропологов, филологов. Отдельное место в нём занимает изучение трансформации материнства в прошлом. Цель представленной статьи состоит в изучении особенностей институализации проблемы материнства в зарубежных исторических исследованиях. Почему в западном научном дискурсе эта тема стала топовой (монографии по истории материнства получают премии на международных книжных выставках, основываются журналы и издательства, специализирующиеся на публикациях по проблемам материнства), в то время как в России до сих пор нет комплексного исследования по данному направлению? Меня интересует также, какие основные методики, подходы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Субкультура материнства в дворянской среде пореформенной России: антропологический и исторический подходы», проект № 14-31-01217.

были выработаны зарубежными историками и антропологами, репрезентирующими материнскую культуру в тот или иной период.

Появление истории материнства как отдельного направления исторических исследований стало возможным благодаря развитию этнографии, психологии, социологии материнства. Именно представители этих наук впервые обратились к исследованию родительства как особого социокультурного феномена (М. Мид, Х. Дойч, К. Хорни, А. Рич, Н. Чодороу)². Они были убеждены в социально-конструктивистской природе материнства, что дало основание изучать различные запросы в отношении матерей и проявление материнской любви в различные исторические эпохи. Для обозначения конструктов материнского поведения социологи и психологи ввели термины «достаточно хорошая мать», «идеальное», «сознательное», «экспертное», «интенсивное» материнство. Новые методологические приемы и теоретические выводы явились плодотворной почвой для развития *motherhood studies*.

Значительную роль в зарождении истории материнства сыграла французская антропологическая школа, сторонники которой доказали важность исследования таких направлений социальной истории, как история повседневности, история семьи и история детства. Известный труд Ф. Арьеса³, где он обосновал тезис об отсутствии детства в современном его понимании у детей Средневековья, вызвал бурю обсуждений о характере взаимоотношений между родителями и детьми в разные эпохи⁴. Доминировал эссенциалистский подход. Большинство сходилось на том, что до начала Нового времени отсутствовала категория «материнской любви» и «материнской ответственности», а значит, и само материнство являлось исключительно биологической, а не социальной функцией женщины. Возникновение материнства в качестве социального института они связывали с развитием буржуазного общества, просвещением народа, трансформацией семейных моделей и роли ребенка в обществе.

Материнская тема получила особое звучание внутри *women's studies*. Представители данного направления обосновали важность изучения женских практик, депривированных в классических исторических работах. *Motherhood studies* были призваны восполнить значительные пробелы *women's studies*: «восстановить историческую справедливость», делая

² *Deutsch H.* The Psychology of Woman. Vol 2. N.Y., 1945; *Rich A. C.* Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. N.Y., 1976; *Chodorow N.* Reproduction of mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender. Berkeley-Los Angeles, 1978; *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988; *Хорни К.* Женская психология. СПб., 1993.

Mid M., Kul'tura i mir detstva, М., 1988; *Horni K., Zhenskaja psihologija*, SPb., 1993.

³ *Ariès Ph.* L'Enfant et la vie Familiale sous l'Ancien Regime. Paris, 1960; *De Mause L.* (ed.) The History of Childhood. N.Y., 1974.

⁴ *Good W.* World revolution and family patterns. N.Y., 1963; *Opitz C.* Frauenalltag im Mittelalter. Biographien des 13. und 14. Jhs. Weinheim und Basel, 1985. S. 210; *Pollock L. A.* Forgotten Children. Parent-child Relations from 1500 to 1900. Cambridge, 1983; *Leavitt J. W.* Brought to Bed. Childbearing in America 1750–1950. Oxford, 1986; *Shorter E.* Making of the Modern Family. Collins, 1979; *Stone L.* The Family, Sex and Marriage in England, 1500–1800. N.Y., 1979.

женщин «видимыми», «ощутимыми» в истории⁵. Стремление репрезентировать женскую субъективность привело к особому отношению к женской автодокументалистике.

Таким образом, история материнства возникла на стыке многочисленных научных дисциплин и направлений, что дает основание относить её к разряду ультра междисциплинарных тем. Институализация истории материнства происходила в 1970-е гг. в странах Западной Европы. Первые концептуальные исследования появились в 1980-е гг.

Впервые материнские чувства в исторической перспективе (на протяжении XVII–XX вв.) решила проанализировать французская исследовательница Элизабет Бадинтер⁶. Изучая материнство как исторический феномен, она пришла к выводу, что проявление материнских чувств напрямую зависит от запросов общества. Э. Бадинтер полагала, что вследствие «революционной смены установок» с конца XVIII в. в Европе стал формироваться новый запрос общества на материнство, культивирующий «сладость материнской любви» и «материнской ответственности». До этого времени, по мнению историка, в обществе сохранялось «безразличное материнство», что выражалось в спокойном отношении матерей к гибели детей, частых случаях их подбрасывания и широком распространении инфантицида. Появление «новых матерей» в индустриальную эпоху Э. Бадинтер связывала с богатыми слоями общества, для которых материнство было особым веянием моды, в то время как остальные слои населения жили по старым принципам. Если классик антропологии М. Мид полагала, что отказ женщины от исполнения материнских ролей предопределен «извращением» социальных установок, убивающими в ней глубоко заложенный природой материнский инстинкт⁷, то Э. Бадинтер, считала, что способность женщины отказаться от материнских ролей – проявление её свободы, которая возникает вследствие благоприятного развития общества, позволившего ей сделать подобный выбор.

В 1980-е гг. появилось значительное количество работ, авторы которых изучали материнство в контексте социальной политики. При этом научный интерес был направлен преимущественно на изучение матерей из низов индустриального общества – работниц фабрик, которые впервые пытались совместить различные сферы женского бытия: профессиональный труд, материнство и домашнее хозяйство⁸. Заметная часть работ была написана с позиции феминистского подхода, при котором развитие материн-

⁵ *Bridenthal R., Koonz C. (eds.) Becoming Visible: Women in European History. Boston, 1977.*

⁶ *Badinter E. The Myth of Motherhood. The Historical View of the Maternal Instinct. L., 1981; Badinter E. Mother love: myth and reality: motherhood in modern history. N.Y., 1981.*

⁷ *Мид М. Указ, соч. С. 314–315. Mid M., Op. cit., S. 314–315.*

⁸ *Roberts E. A Woman's Place: an Oral History of Working Class Women, 1890–1940. Oxford, 1984; Lewis J. The Politics of Motherhood: Child and Maternal Welfare in England, 1900–1939. L., 1980.*

ских прав и социального обеспечения матери увязывалось с ростом прав человека⁹. Немецкий исследователь И. Шютце пришёл к выводу, что XIX в. навязал женщине образ матери, сделав материнство её важнейшей социальной функцией¹⁰. Новые оценки сущности материнства были даны европейским медиевистами. Скрупулезно анализируя источники, в том числе и материальные (например, женские платья), они пришли к некоторым выводам, которые противоречили утверждениям их предшественников. Они были убеждены, что материнская любовь, заботливое материнство были присущи Средним векам, однако эта тема была депривирована в исторических источниках эпохи, принадлежавших в основном мужчинам¹¹. По мнению медиевистов, женщины не могли нейтрально относиться к материнству, так как оно, согласно средневековой традиции, символизировало степень полноценности и характер исполнения ими основного предназначения.

Интерес историков был направлен также на изучение женских организаций и обществ, осуществляющих социальную помощь матерям и их детям. В научный оборот стали вовлекаться новые источники: отчёты фабрично-заводской инспекции, результаты врачебных осмотров, истории болезней. Исследователи предприняли попытки рассмотреть материнские роли в контексте социальных катаклизмов, в связи с чем появились такие темы, как: матери на фоне войны, революционных движений, послевоенной разрухи¹².

В 1990-е гг. всплеск интереса к истории материнства произошёл в США, Великобритании и Канаде. Этот факт был обусловлен большим вниманием властей этих стран к проблеме материнства и детства. Постепенно исследовательский интерес смещался с изучения «motherhood» к раскрытию «mothering»¹³. Двойственность терминологии отражает специфику предмета исследования. «Motherhood» предполагает изучение внешних характеристик материнства: официальный статус матерей в ту или иную эпоху, их права и обязанности, отношение государства и общества к материнским ролям, система социальной защиты матерей и пр. Под «mothering» подразумеваются повседневные материнские практики, а также область внутреннего проявления материнства: эмоциональные переживания матерей, отношение к материнским ролям, степень реализации гендерной идентичности посредством деторождений.

Под влиянием М. Фуко, обосновавшего тезис о росте «биовласти» и «биополитики», исследователи обратили внимание на проблему конструирования материнства в различные исторические периоды. Американская исследовательница Р. Эпл стала изучать феномены медикализации и коммерциализации материнства в XIX-XX вв. Ее основной тезис состоял в том,

⁹ O'Brien M. *The Politics of Reproduction*. Boston, 1981; Rothman B. *Recreating Motherhood: Ideology and Technology in a Patriarchal Society*. N.Y., 1989.

¹⁰ Schütze Iv. *Die gute Mutter. Zur Geschichte des Normativen Musters «Mutterliebe»*. Bielefeld, 1986.

¹¹ Thompson S.M. *On Women*. N.Y., 1986.

¹² Skocpol T. *Protecting Soldiers and Mothers*. Harvard, 1995; Lewis J. *The Politics of Motherhood. Child and Maternal Welfare in England 1900-1939*. Montreal, 1980.

¹³ O'Reilly A. *From Motherhood to Mothering*. N.Y., 2004.

что эти процессы обусловили формирование конструкта «сознательного» и «профессионального материнства» со стороны экспертного сообщества¹⁴. Она обратила особое внимание на взаимосвязь между предписанными образами материнства и переживаниями самих женщин. Изучение трансформации материнских культов продолжили Дж. Грант, К. Эрнст, Э. Халберт, Э. Роуз и др.¹⁵.

В 1980 – начале 1990-х г. активно развивалось ещё одно направление междисциплинарных исследований, тесно связанных с материнством, – «антропология рождения» (anthropology of birth). Среди его основных представителей – преимущественно этнографы, антропологи и социологи, которых объединяло то, что они изучали роды прошлого и настоящего через призму традиционной родильной обрядности. Современные роды в родильных отделениях и клиниках они рассматривали в качестве модифицированного обряда перехода, характерного для традиционных культур. Этнограф Бр. Джордан, основываясь на многочисленных полевых наблюдениях, а также на интервью с беременными и роженицами, в 1978 г. опубликовала уникальную работу, в которой рассмотрела родовспоможение в контексте четырёх культур (Юкатана, Голландии, Швеции, США)¹⁶. Это исследование оказало большое влияние на развитие «антропологии рождения». Роды для Б. Джордан представлялись важнейшей кросскультурной и биосоциальной практикой человечества¹⁷. Крупнейшими специалистами данного направления являются также Р. Дэвис-Флойд, Э. Окли, Э. Мартин¹⁸.

Новаторской была работа А. Бэнкс, в которой она анализировала модификацию родильных практик и сопровождающие её предметы материальной культуры (в частности, стулья для роженицы)¹⁹. Она отметила важную деталь в эволюции родовспоможения: переход в начале XIX в. от естественных родов, где главными действующими лицами были роженица и акушерка, к медикаментозным родам с доминированием мужчин медицинской профессии. С развитием медицинских знаний, осознанием экономической выгоды этих процедур, медикализацией родов роженицы, по мнению исследовательницы, стали восприниматься в качестве «хрупких

¹⁴ Apple R.D. Mothers and medicine: a social history of infant feeding, 1890–1950. Madison, Wis., 1987; Apple R. D. Perfect motherhood: science and childrearing in America. New Brunswick, N.J., 2006.

¹⁵ Grant J. Raising baby by the book: the education of American mothers. New Haven, 1998; Hulbert A. Raising America: experts, parents, and a century of advice about children. N.Y., 2003; Rose E. R. A mother's job: the history of day care, 1890–1960. N.Y., 1999; Arnup K. Education for motherhood: advice for mothers in twentieth-century Canada. Toronto, 1994.

¹⁶ Jordan B. Birth in Four Cultures: A Cross-cultural Investigation of Childbirth in Yucatan, Holland, Sweden and the United States. Montreal, 1978.

¹⁷ Jordan B. Authoritative Knowledge and Its Construction // Childbirth and Authoritative Knowledge: Cross-Cultural Perspectives. Berkeley-Los Angeles-London, 1997.

¹⁸ Davis-Floyd R. E. Birth as an American Rite of Passage. Berkeley-Los Angeles-London, 1992; Oakley A. Becoming a Mother. Oxford, 1979; Oakley A. The Captured Womb: A History of the Medical Care of Pregnant Women. N.Y., 1984; Martin Em. The woman in the body: A cultural analysis of reproduction. Boston, 1987.

¹⁹ Banks A. Birth Chairs, Midwives, and Medicine. Jackson, Mississippi, 1999.

инвалидов» («fragile invalids»), которым требовались специфичные манипуляции и уход. Следует отметить, что для специалистов (историков, антропологов и даже акушеров), изучавших трансформацию родовспоможения, был характерен вывод об усилившемся мужском контроле над естественными женскими практиками²⁰.

В 1990-е гг. стали появляться коллективные работы по проблемам истории материнства, что свидетельствовало в пользу популярности данного направления среди широкого круга исследователей²¹. Бросается в глаза тематическое разнообразие научного поиска. Мать становилась сверхсубъектом исторического. Вопросы материнства рассматривались во взаимосвязях: мать–женщина, мать–государство, мать–ребенок, мать–работа, мать–женское движение, мать–отец, мать–религия, а также мать в контексте патриархальной, партнерской семьи, мать-одиночка и даже мать-лесбиянка²². В абсолютном большинстве исследований доминировал феминистский подход.

Коллективом учёных из Великобритании был опубликован труд под редакцией Э. Сильва, в котором материнство оценивалось в качестве исторического, социального и культурного конструкта. Центральная тема книги – анализ концепции «достаточно хорошее материнство» в разные периоды английской и американской истории²³. Исследователи отметили трансформацию статуса одиноких матерей от первоначального доминирования оценок «плохие матери» до современных феминистических взглядов, согласно которым «одинокое материнство» позитивно для самой женщины, так как делает её независимой от власти мужей и предоставляет свободу собственного самовыражения. К. Сمارт, анализируя официальные источники, полагала, что в Великобритании в XVII в. возникли понятия «нормальная мать», «плохая мать», что свидетельствовало о превращении материнства в официальный институт, предписывающий женщинам соответствующее поведение. Популярность и востребованность этих трудов доказывает факт их переизданий. В частности, в 2013 г. состоялась повторная публикация сборника двадцатилетней давности, посвященного разнообразным проблемам материнства в Новейшей истории²⁴. Авторы видели в заботе об институте материнства залог благосостояния и процветания общества.

²⁰ Brodsky Ph. *The Control of Childbirth: Women Versus Medicine Through the Ages*. London, 2008.

²¹ *Mothering. Ideology, Experience, Agency* / ed. E. Glenn, G. Chang, L. Forcey. London, 1994.

²² *Arnup K. Lesbian Parenting: Living with Pride and Prejudice*, editor. Charlottetown, 1995; *Lewin E. Negotiating lesbian motherhood: the dialectics of resistance and accommodation* // *Mothering. Ideology, Experience, Agency* / ed. E. Glenn, G. Chang, L. Forcey. London, 1994. P. 333–355.

²³ *Good Enough Mothering. Feminist perspectives on lone mothering* / ed. by E. B. Silva. London, 1996.

²⁴ *Mothers of a new world: maternalist politics and the origins of welfare states* / ed. S. Koven, S. Michel, 1993.

В 1990–2010-е гг. материнская тема стала излюбленной темой междисциплинарных исследований на Западе. Значительно обогатился теоретический аппарат и подходы исследований направления *motherhood studies*. Произошло окончательное разделение в трактовке термина «материнство» как социального института (*motherhood*) и как субъективного восприятия (*mothering*). Основным подходом исследователей был социально-конструктивистский. Профессор Бостонского университета Ш. Терер полагала, что изучение «мифов» о «хорошей матери» в конечном итоге и есть история материнства²⁵. Материнская тема продолжала расширяться, при этом предмет исследований сужался, историки затрагивали неожиданные стороны проблемы. В частности, в 2001 г. была опубликована работа С. Энос «Материнство изнутри», где автор, применяя психологические, социологические и, отчасти, этнографические методы, описала повседневность заключённых матерей²⁶. М. Франкус в работе «Чудовищное материнство...» исследовала неожиданную область Британской истории XVIII в. – процесс материнской маргинализации²⁷. Профессор Иллинойского университета Э. Берг описала родильные практики американок 1890–1930-х гг., при этом её работа была построена не на официальных источниках, а преимущественно на женских *ego*-документах²⁸. Ускорившийся темп жизни, постоянно возрастающие требования к женщине как к личности, как к работнику и как к матери, по мнению автора, обусловили появление «гонки материнства» («*Mothering the Race*»), что негативно сказывается на самой женщине.

Под влиянием труда социолога Ш. Хейс²⁹, в котором она обосновала понятие «интенсивного материнства», в 2000-е гг. появились исторические исследования по проблеме интенсификации материнских практик³⁰. Психолог Д. Иер выразила убеждение, что всё возрастающие требования к материнскому поведению формируют комплекс «материнской вины»³¹. По мнению исследовательницы, материнство окружено многочисленными мифами. В частности, Иер утверждала, что концепция материнской близости, дословно «процесс склеивания» матери с младенцем («*process of bonding*») – разработана врачами в то время, когда больницы и педиатрические службы стали терять привлекательность в глазах матерей.

²⁵ *Thurer S. L.* The Myths of Motherhood: How Culture Reinvents the Good Mother. N.Y., 1994.

²⁶ *Enos S.* Mothering from the inside. Parenting in a Women's Prison. N.Y., 2001.

²⁷ *Francus M.* Monstrous Motherhood: 18th-century culture and the ideology of domesticity. Baltimore, 2012.

²⁸ *Berg A.* Mothering the Race. Woman's narrative of reproduction 1890-1930. Springfield, 2002.

²⁹ *Hays S.* The Cultural Contradictions of Motherhood. New Haven, 1996.

³⁰ *Rogers M. F.* Mothers and Children: Feminist Analyses and Personal Narratives. New Brunswick, 2001; *Ennis Dr.* Intensive Mothering. The Cultural Contradictions of Modern Motherhood. Toronto, 2014.

³¹ *Eyer D. E.* Motherguilt: How Our Culture Blames Mothers for What's Wrong With Society. N.Y., 1996.

Значительное число работ 1990–2000-х гг. было посвящено изучению материнства в XX в. в рамках феминистского дискурса³². Активную научную деятельность по развитию данного направления проводила профессор Йоркского университета (г. Торонто, Канада) Андреа О’Релли, благодаря которой материнская тема стала популярной в Канаде³³. Она возглавила школу женских исследований при Йоркском университете, а также ассоциацию, специализирующуюся на исследованиях различных аспектов материнства (The Association for Research on Mothering). О’Релли активно сочетала методы гендерной, феминистской истории и методики социологических и этнографических исследований (включенные интервью, анкетирования, опросы). В 2006 г. О’Релли совместно с организацией «Motherhood Initiative for Research and Community Involvement» основала издательство «Demeter Press», специализирующееся на публикации исследований материнства. Интерес исследователей смещался от изучения материнства как социального института в сторону раскрытия мира чувств, переживаний и «мышления» («maternal thinking») матерей³⁴. К. Эрнап обратилась к изучению идеологии материнства в Канаде в XX в. Она пришла к выводу, что профессионализация материнства, возросшие требования к образованию и подготовке матерей стали способами контроля над ее поведением со стороны экспертных систем³⁵.

Исследование материнских практик продолжила классик направления *motherhood studies* – Э. Бадинтер. В 2012 г. она опубликовала работу «Конфликт: как современное материнство подрывает статус женщины»³⁶, ставшую бестселлером (к настоящему времени имеет уже несколько переизданий). Вопреки развитию социальных форм поддержки материнства и детства, распространению семей партнерского типа, она выразила убеждение в том, что материнство существенно ограничивает возможности женщины. Бадинтер полагает, что новые предписания матерям (совместный сон, передвижения с младенцами с использованием различных приспособлений, погруженность в процесс воспитания и др.) вновь привязывают женщин к семье и дому. Она считает, что современные требования к уходу

³² *Gordon T.* Feminist mothers. N.Y., 1990; *Green F. J.* Feminist mothering in theory and practice, 1985–1995: a study in transformative politics. N.Y., 2009.

³³ *O’Reilly A.* From Motherhood to Mothering. N.Y., 2004; *O’Reilly A.* (ed.) *Mother Matters: Motherhood as discourse and practice.* Toronto, 2004; *O’Reilly* (ed.) *Mothers, Mothering and Motherhood. Across Cultural Differences.* Toronto, 2014; *Büskens P.* (ed.) *Mothering & Psychoanalysis. Clinical, Sociological and Feminist Perspectives.* Toronto, 2013; *Ennis Dr.* *Intensive Mothering. The Cultural Contradictions of Modern Motherhood.* Toronto, 2014.

³⁴ *Umansky L.* *Motherhood Reconceived. Feminism and the legacies of the sixties.* N.Y., 1996. P. 132–159; *Harrison D.* «Disappearing Fathers and Domineering Mothers»: Biography in the Canadian West // *Western American Literature.* 2007. Vol. 41. № 4. P. 446–458.

³⁵ *Arnup K.* *Education for motherhood: advice for mothers in twentieth-century Canada.* Toronto, 1994.

³⁶ *Badinter E.* *The Conflict: How Modern Motherhood Undermines the Status of Women.* N.Y., 2012.

за детьми регрессивно влияют на личность женщины и, в конечном счёте, негативно отражаются на её социальном статусе.

Анализ статей последнего десятилетия в журналах, связанных с гендерной историей (*Journal of Women's History*, *Women's History Network*, *Herstoria*, *Woman History Review*, *Aspasia*, *Women's Studies*), показывает, что материнская тема вызывает устойчивый интерес исследователей. При этом активно осваиваются новые источники, среди которых даже «mommyblogging» – интернет-блоги, личные страницы в социальных сетях, позволяющие характеризовать тенденции в развитии современного материнства³⁷.

Таким образом, на Западе материнская тема впервые заняла особое место в научных исследованиях. Данное направление явилось ультра междисциплинарным и позволило объединить подходы, методы разнообразных наук. Западный опыт развития *motherhood studies* доказывает, что без наличия соответствующих знаний в области этнографии, антропологии, социологии, психологии, гендерной истории невозможно полноценно заниматься изучением истории материнства. Европейскими и американскими историками были разработаны основные подходы и методы к изучению истории материнства.

Западные исследования отличает широта тематик и глубина изучаемых вопросов направления *motherhood studies*, среди которых: трансформация института материнства; материнская любовь и взаимоотношения с детьми; антропология беременности и родов; социальное законодательство о матерях; матери и социально-экономические катаклизмы; феминизм и материнство. Основными спорными моментами в зарубежной историографии были и остаются: соотношение между биологическим и социальным материнством; противоречия между запросами общества к «хорошим матерям» и восприятием самих женщин собственной фертильности; материнская любовь и ее проявления в разные исторические периоды; особенности эмоциональных переживаний матерей. Мощными центрами исторического направления *motherhood studies* в США стали – Иллинойский университет, университет в Индианаполисе, Принстонский университет, в Великобритании – Кембриджский университет, Лидский университет (университет Лидса), в Канаде – Йоркский университет. Сторонники *motherhood studies* ввели в научный оборот много новых источников, среди которых значительную часть составили женские *ego*-документы, позволившие «услышать» матерей прошлого, а также вписать их в западную историю и сделать равноправным субъектом исторического.

Список литературы

1. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

³⁷ *Friedman M.* On Mommyblogging: Notes to a Future Feminist Historian // *Journal of Women's History*. 2010. Vol. 22. № 4. P. 197–208.

2. *Friedman M.* On Mommyblogging: Notes to a Future Feminist Historian // *Journal of Women's History*. 2010. Vol. 22. № 4. P. 197–208.
3. *Harrison D.* «Disappearing Fathers and Domineering Mothers»: Biography in the Canadian West // *Western American Literature*. 2007. Vol. 41. № 4. P. 446–458.
4. *Lewin E.* Negotiating lesbian motherhood: the dialectics of resistance and accommodation // *Mothering. Ideology, Experience, Agency* / ed. E. Glenn, G. Chang, L. Forcey. London. 1994. P. 333–355.
5. *Opitz C.* *Frauenalltag im Mittelalter. Biographien des 13. und 14. Jhs.* Weinheim und Basel, 1985. S. 210.
6. *Umansky L.* *Motherhood Reconceived. Feminism and the legacies of the sixties.* N.Y., 1996. P. 132–159.

THE MOTHERHOOD STUDIES IN MODERN FOREIGN HISTORICAL RESEARCH

N. A. Mitsyuk

Institute of Ethnology and Anthropology, Smolensk State Medical Academy, *Smolensk, Russia*

The motherhood studies in historical perspective were due to the development of gender studies, the history of childhood, parenthood and family relations. The majority of works on the history of motherhood was based on socio-constructivist approach. For the first time the transformation of maternal feelings in different historical periods have attracted historians of Western Europe, then from the US, UK and Canada. Gradually research interest has shifted from the study of motherhood as a social institution to the discovery of daily maternal practices, emotional experiences of mothers. Female egodocuments have become major sources. Special attention historians have paid to the development of the idea of «good enough mother», «conscious», «expert», «professional», «intensive» motherhood.

Keywords: *motherhood, mothering, procreation, gender history, motherhood studies, everyday life.*

About the author:

МИЦЮК Наталья Александровна – докторант, Институт этнологии и антропологии, Российская академия наук, старший преподаватель, кафедра философии, истории медицины с курсом психологии и педагогики, Смоленская государственная медицинская академия, (214019, Россия, Смоленск, ул. Крупской 38а-238, e-mail: Mitsyuk.natalya@gmail.com)

About the author:

MITSYUK Natalia Aleksandrovna – The Candidate of History, The Doctoral Candidate, The Institute of Ethnology and Anthropology RAS, The

Senior lecturer, The Dept of Philosophy, History, Medicine, Psychology and Pedagogy, The Smolensk State Medical Academy, (214019, Russia, Smolensk, st. Krupskoj 38a-238), e-mail: Mitsyuk.natalya@gmail.com

References:

Mid M., *Kul'tura i mir detstva*, M., 1988.

Статья поступила в редакцию 24.10.2014